

Сценарий оказался перехвачен, и Хосикава Кири на мгновение запнулся, но тут же взял себя в руки. Хороший актер обязан уметь импровизировать.

— Я в порядке, — произнес он медленно, глядя на собеседника с какой-то обезоруживающей, заторможенной покорностью. — А ты?

Амуру Тоору, не ожидавший, что первым делом Кири спросит о нем, слегка опешил:

— Я?

— Да, — кивнул Кири и, не теряя времени даром, пустил в ход заготовленную реплику. — Я сам не смотрел под ноги. Надеюсь, я не сильно тебя ушиб?

Пока он говорил, с его мокрых прядей, прилипших к бледной коже, продолжала капать вода, а воротник, пропитавшись влагой, неприятно облепил шею. Уголки глаз у Кири покраснели, и со стороны он выглядел куда более жалким, чем Амуру. Однако Кири говорил совершенно искренне и даже протянул руку, чтобы коснуться его рукава.

— Твоя одежда намокла, — Кири, не забывая о требованиях системы, изо всех сил пытался вернуть инициативу в свои руки. — Давай я провожу тебя в раздевалку, переоденешься.

Амуру Тоору:

— ...

Разве это не его реплика? Будь на месте Кири кто-то другой, Амуру решил бы, что этот человек всю ночь зубрил учебники по психологии влияния, причем настолько неудачно, что его можно было бы приводить в пример как эталонную ошибку. В конце концов, заманить кого-то в раздевалку под предлогом смены одежды — прием довольно стандартный, но прежде чем его использовать, не мешало бы взглянуть на собственный внешний вид, верно?

Однако на Хосикаве Кири эти заезженные слова и жесты смотрелись на удивление органично. Более того, эффект оказался куда сильнее, чем от любого учебного пособия. На лице Кири не отражалось почти никаких эмоций, но взгляд был спокойным и сосредоточенным. Он протянул руку, и его прохладные пальцы коснулись пряди волос, упавшей на лицо Амуру.

— Смотри, — Кири, казалось, совершенно не замечал собственного плачевного состояния, — твои волосы тоже промокли.

Кири не знал, о чем сейчас думает Амуру, да его это и не особо волновало. Главное — хорошо отыграть свою роль. Пусть система и не дала сценария на такой случай, он вполне мог импровизировать сам.

Пока Кири лихорадочно искал новые поводы затащить Амуро в раздевалку, чтобы выполнить задание, тот внезапно перехватил его за запястье. Глядя на недоуменное лицо Кири, Амуро с тяжелым вздохом, в котором смешались самые противоречивые чувства, произнес:

— Не кажется ли тебе, что вместо меня в раздевалку сейчас стоило бы отправиться тебе?

Рукава Кири промокли насквозь. Неизвестно, была ли это особенность организма или реакция на ледяную воду, но даже под теплыми лучами солнца, пробивавшимися сквозь окно, кожа на его запястье казалась пугающе холодной. Услышав слова Амуро, Кири словно очнулся, бросил беглый взгляд на свою одежду, но тут же снова поднял глаза. Несмотря на то, что мокрая одежда доставляла дискомфорт, сейчас задание было важнее.

— Со мной все хорошо, — Кири не сводил с Амуро сосредоточенного взгляда. — Сейчас ты важнее.

Тон был настолько естественным, что Амуро невольно сжал пальцы.

— Нельзя же так говорить...

— Почему нельзя? — Кири склонил голову набок, будто услышал нечто совершенно нелепое.

— Нет, я хотел сказать...

Амуро стремился к тому, чтобы Кири стал уделять ему больше внимания, но теперь, когда он получил ответ, превзошедший все ожидания, он вдруг почувствовал, что теряет почву под ногами. Он глубоко вдохнул:

— Сам видишь, я промок лишь слегка, скоро высохну. В любом случае, ты выглядишь куда хуже меня.

Кири задумался, но решил, что логика его персонажа безупречна.

— Но я люблю тебя, — сказал он, — поэтому твои дела для меня важнее всего. Разве здесь есть что-то странное?

В укромном уголке подземного паркинга отеля.

Из динамика прослушивающего устройства донеслось тихое потрескивание. Водка взглянул на часы и пробормотал:

— Надо же, а у Бурбона неплохо выходит притворяться смазливый мальчиком.

Не прошло и двух часов с тех пор, как он вошел, а уже вытянул из Хосикавы Кири признание в любви. Скорость впечатляла. Однако стоило ему договорить, как по шее пробежал холодок. Джин, сидевший на пассажирском сиденье, бросил на него ледяной взгляд.

Плохо дело. Вспомнив кое-что из прошлого, Водка, движимый инстинктом самосохранения, поспешно добавил:

— Конечно, Бурбону далеко до того, как это делал ты, босс!

Джин не изменился в лице, лишь низким голосом, растягивая слова, произнес:

— Смазливый мальчик?

Водка:

— ...

Лучше бы он себе рот зашил. К счастью, Джин не собирался продолжать эту тему, и Водка слегка выдохнул.

— Босс, мы дадим Бурбону команду приступать к следующему этапу?

Водка про себя подумал, что Хосикава Кири уже полностью попал в сети Бурбона, и согласно плану организации, пора переходить к следующему шагу. Проблема была лишь в том... Водка украдкой и с опаской покосился на Джина. Босс ведь не станет сводить личные счета в таком деле? Наверное?

— Ты в чем-то сомневаешься? — голос Джина звучал сухо, но Водка невольно вздрогнул.

— Нет, я просто...

— Продолжай ждать. — Джин резко оборвал его. Его взгляд был нечитаем, он задержался на прослушивающем устройстве. — Все не так просто.

Пока игра не окончена, еще неизвестно, кто кого в итоге приберет к рукам.